

УБЕЙ В СЕБЕ ТОТАЛИТАРНЫЙ КОМПЛЕКС

Сегодня для многих россиян актуален вопрос – как по-новому выстроить свое экономическое поведение? Как научиться преуспевать, радоваться жизни? Чтобы создать полноценную содержательную жизнь себе и своим близким – нужны средства. Когда-то считалось, что деньги – не главное. Но сейчас даже бессребреники поняли: деньги занимают в нашей экономике все более важное место.

Об этих и других проблемах с нашим корреспондентом беседует **главный психотерапевт области, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой психотерапии и психологического консультирования Новосибирской государственной медицинской академии Владимир Юрьевич ЗАВЬЯЛОВ.**

– Владимир Юрьевич, сегодня ведется немало разговоров о новом экономическом поведении. Недавно одна предпринимательница говорила мне, например, об умении себя выгодно «продавать», правильно составлять резюме при поступлении на новое место работы... Слушала я ее, как малого ребенка, поскольку неплохо знаю реальную жизнь: все хорошие места, тем более синекеры, получают, как раньше говорили – «по блату», по знакомству, используя связи. Или просто за деньги. О каком новом экономическом поведении можно говорить в таком случае?

– Насколько мне известно, коренных, существенных изменений в экономике за годы реформ еще не произошло. Конечно, многие хотят поскорее увидеть рыночные механизмы в действии, стремятся к переменам. Кто хочет увидеть новые возможности, тот их увидит. Но по большому

счету – мало изменились те же законы государственного регулирования, система назначения на должности. Все места, которые дают высокий статус, хорошо оплачиваются, конечно, распределяются среди элиты, которой безразличны профессиональные качества тех, кто будет руководить какой-то отраслью, на каком-то участке. Элита – это особый слой, который охраняет сам себя, осуществляет жесткий контроль, чтобы в их рядах не было людей, играющих не по правилам, способных разоблачить что-то, разрушить круговую поруку. Не дай бог, рядом окажутся свободолюбивые, свободомыслящие, неуправляемые люди! Их сразу изгоняют. Но изгнать труднее, проще не допустить, поэтому на допуск в ряды элиты обращено особое внимание.

Но сейчас намечается рост потребности (хотя она всегда была огромной и реализована не полностью) в управленцах среднего звена. Тех, кто действительно должен управлять кризисным производством после, скажем, банкротства... Спрос на таких профессионалов будет довольно быстро нарастать.

Я как психотерапевт считаю – умение продать себя полезно для самой личности. Это качество дает возможность узнать себя, обрести уверенность и стать более активным на рынке труда, где, к сожалению, пока предлагаются непрестижные, не очень хорошо оплачиваемые должности.

– Но ведь профессиональную самооценку работодатели могут сломать не без удовольствия в два счета...

– Поэтому и нужно сохранять свою самооценку.

– Каким образом?

– Продумывать ее, работать над собой, уметь составлять неформальное резюме.

– Проводить как бы внутреннюю инвентаризацию...

– Да, да. Внутренняя инвентаризация – это переоценка своей человеческой ценности, «внутренний аудит» своего личностного капитала.

Что это такое – человеческий капитал? Это прежде всего образование, которое всегда ценилось и сейчас ценится.

Чем оно лучше, качественнее, тем больше шансов устроиться на работу. Важен опыт любой работы, даже негативный, если человек смог правильно его оценить. И, конечно же, опыт саморегуляции, умение справляться с трудными ситуациями, жизненный опыт. Вот три главных компонента человеческого капитала, которые открывают реальные жизненные перспективы. К этому можно прибавить опыт творческого решения каких-то ситуаций, опыт общения с людьми, участия в разнообразных общественных мероприятиях.

Наши люди просто не имеют привычки оценивать свои достоинства в рыночных, экономических категориях. Этому нигде не учат.

– Умение строить свое общественное поведение цивилизованно, на основе знания психологии, у многих отсутствует. Приходится строить неформальные отношения. В ход идут природная хитрость, осторожность, чувство безопасности, инстинкт самосохранения.

– Действительно, такого опыта нам не занимать. В России он больше распространен, чем опыт формальных отношений.

Иногда за рубежом задаются вопросом: как Россия выживает? По всем западным экономическим законам у нас все должно остановиться, начаться голод, разруха. Но этого не происходит. Магазины работают, предприятия худо-бедно развиваются, люди неплохо живут и одеваются. Почему? Есть теория эксполлярности. Эксполлярная, теневая экономика основана на неформальных контактах, обменах, это все то, что не входит в официальную экономику.

Например, в России люди друг другу дают в долг, причем под проценты, договариваются, обходятся без банков. Нигде в мире нет подобной практики. За рубежом не принято давать в долг. В России, наоборот, взаимовыручка повсеместно распространена. Это живая экономика. Идет обмен между друзьями, соседями... И, конечно, окрепла внутрисемейная кооперация.

Я как психотерапевт вижу подтверждения этому. Недавно я работал с одной парой. Они ведут семейный бизнес, но

официально брак не зарегистрирован. Угроза краха общего дела мирит всех: тещу, жену, мужа. Мне казалось, что они разведутся, вроде, любви нет, но этого не произошло – люди понимают, что им выгоднее жить вместе. Поэтому они стараются урегулировать внутрисемейные отношения. Я думаю, что таких союзов немало. Экономические условия требуют обуздать себя, изменить отношения. Наши люди в большей степени погружены в межличностные отношения, чем на Западе, где люди оторваны друг от друга, свято охраняется частная собственность, развит индивидуализм. В России же возникла «территория любви», межличностные отношения более значимы, чем соображения расчета.

Один предприниматель мне рассказывал: в результате сделки он получает прибыль – пять автомобилей. Два забирает себе, три отдает начальникам, чтобы поддержать хорошие отношения. Расстается добровольно с двумя третями чистого заработка, потому что это гарантирует продолжение бизнеса, свободу и в конечном счете – жизнь. Если бы он не делился, его обязательно бы убили или в лучшем случае «перекрыли кислород». Вот таковы наши реальные экономические условия.

– По мнению одного из следователей по особо важным делам, наши местные предприниматели – в основном персонажи уголовных дел, люди с уголовной психологией, и общаться с ними вредно для души. Что Вы думаете по этому поводу?

– Можно, конечно, и так считать. Но криминальный, теневой рынок строится на чисто экономических категориях. Людьми, о которых вы говорите, движет стремление к прибыли, а это – чисто капиталистический стимул. Если мы строим рынок, то они – его передовики.

– Но ведь легальным бизнесменам действительно свойственна уголовная психология...

– Когда наступает, по представлениям граждан, уголовная ответственность? При незаконном присвоении собственности, убийствах... А криминальный рынок построен на уклонении от уплаты налогов, сокрытии прибыли... В стра-

не действуют несправедливые законы, которые способствуют расцвету криминала. В экономическом смысле это – относительное преступление, не уголовщина. Поэтому не стоит думать, что наши бизнесмены – это уголовники, которые постоянно «ходят под статьей».

– Но ведь этим людям нужно что-то ломать в душе, чтобы жить и заниматься бизнесом в столь непростых условиях?

– Я думаю, что такого нет на самом деле.

– Им не свойственны стыд, чувство вины за то, что хорошо зарабатывают?..

– Наоборот – в русском, российском менталитете сопротивление властям, государству всегда считалось героизмом. Как говорил Н. Бердяев? Одна из антиномий русского характера – это, с одной стороны, стремление к государственности, формированию сильного государства, а с другой – анархизм в душе, желание жить по своим правилам. Сильному государству необходим налогоплательщик, чтобы свободно распоряжаться средствами для общих целей. Но люди хотят тратить заработанное, ни с кем не делаясь, не подчиняются законам. Это всегда было и есть. Сегодняшние предприниматели на новом витке сохраняют старые традиции. Наши люди привыкли, их мышление так устроено – держать антиномии в голове и при этом не сходить с ума.

Опять же, если вы встречаетесь с такими людьми, вам важно работать с ними, а не в любви объясняться, строить человеческие отношения.

– Но комфортная атмосфера на работе, приятные люди немало значат?

– Комфортная атмосфера на работе – это путь к построению аддиктивной организации, способствующей работоголизму. К сожалению, не редкость, когда работа заменяет семью, церковь, короче – все. Не нужно стремиться к очень хорошим отношениям на работе – не это главное. Взаимоотношения нужно строить в семье, в группах по интересам. С друзьями... Если вам не нравится какой-то предпринима-

тель, никто не заставляет становиться его другом. Если с ним можно иметь дела, все карты вам в руки, но если он безответственно относится к партнерам – ему же хуже.

Сейчас сто́ит неправильно себя повести с кем-нибудь, «кинуть» – значит серьезно испортить себе репутацию. Негативная информация очень быстро распространяется, и с запятнавшим себя человеком не имеют дела. Сейчас такое поведение невыгодно. Зарождается новая прослойка деловых людей, жестко соблюдающих правила. Если ты продал кому-то некачественный товар, умный человек у тебя его не купит и сообщит другим. Это самая важная экономическая информация: кто поставляет товар, по какой цене и какого качества.

– Сегодня учителям, врачам, водителям не платят в срок зарплату. В чем же виноваты люди, которые преданы профессии и потому не уходят?

– Экономически это – иррациональное поведение. Человек ходит на работу и не получает зарплату. Как считают исследователи, это обусловлено тоталитарными комплексами – распространенной социальной патологией поведения и психики, которая заключается в систематическом завышении оценки полезности труда. Сейчас зарплата учителей ниже, чем доход у нищих. Это официальные данные. Получается, с психикой у них не все в порядке.

– Что должна предпринять армия учителей, как им выстроить свое экономическое поведение? Государство вынуждает их расстаться с любимой профессией. Знаю немало примеров, когда прекрасные преподаватели, особенно мужчины, уходят из школы и становятся предпринимателями.

– Правильно делают. Те, кто уходит своевременно, понимая, что ничего хорошего не будет, – рационально себя ведут. Те же, кто остался, вынуждены руководствоваться моральными соображениями, оценивать свою работу не в экономических категориях. Они работают в ущерб себе, своей семье. Это хорошо изученный феномен: если человеку мало платят, он начинает создавать некие мифы о ценности своего труда, его значимости. Таким людям работа кажется

необыкновенно важной, они начинают чувствовать себя миссионерами.

Почему человек должен обделять себя и близких, ради кого? Тем более, что нашей бесплатной образовательной системой пользуются и те, кто может заплатить любые деньги. но они с удовольствием получают бесплатные врачебные, образовательные услуги. Более рациональное поведение – сменить профессию либо перейти в частные учебные, медицинские учреждения. Образовательные услуги, например, в Москве очень дорогие. В Горной Шории услуги инструктора по горным лыжам стоят три тысячи в день. Если занимаешься с группой детей, можно заработать еще больше. Рынок обучения развивается быстрыми темпами, как и частные медицинские услуги.

– Мне известен пример, когда процветающий бизнесмен бросил свое дело и вернулся к хирургии, любимой профессии. При этом, конечно, его заработки существенно уменьшились.

– Это и есть то, что называют на Западе тоталитарным комплексом. Мы все – дети своей Родины. У всех у нас одни и те же комплексы. К сожалению, лишь немногие их осознают. Люди держатся за свои убеждения и гордятся тем, что их взгляды не меняются.

Но все-таки основная масса людей приспосабливается к рынку и внутренне взрослеет. Многие порой с муками приходят к мысли – надо заниматься тем, что выгодно, а не тем, что нравится.

– Считается, что сегодня, при становлении новой общественно-экономической формации, происходит естественный отбор. Как Вы думаете, действительно ли это так?

– Конечно, отбор происходит, но не естественный, а искусственный. Немало искусственных ситуаций создается в процессе конкуренции. К сожалению, укрепляют свои жизненные позиции не всегда достойные. Ни для кого не секрет, что у нас – коррупция. Кто может заплатить, тот делает карьеру. И это далеко не лучшие люди, просто они лучше приспособлены к существующей экономической ситуации.

Настоящие интеллектуалы, полезные для общества люди, выбрасываются на обочину жизни.

– К чему же такой отбор приведет?

– Рано или поздно проявится дефицит настоящих профессионалов среди управленцев, в научной среде, в университетах. Сейчас повсеместно распространено легкое приобретение научных званий. Появилось много академий. Тот, кто способен заплатить, может купить себе диссертацию... Звания ставят на одну доску и дураков, и умных, тех, кто прокладывает себе путь в науку своим трудом.

Долго продолжаться это не может, произойдет катастрофическое вымывание мозгов. Но прослеживается и положительная тенденция – за ум, за знания уже начинают платить.

– Где?

– Еще не везде, но, например, это происходит в частных фирмах, заинтересованных в прорыве, в том числе техническом. Они отслеживают современные технологии... Интеллектуалы могут найти применение своим способностям и талантам.

Недавно одной частной фирме я продал свой интеллектуальный труд, который написал 15 лет назад. Никому, кроме меня, он не был нужен. Все говорили, что это методика XXI века. Вот наступил этот век, и я продал свое исследование.

– Вернемся к новому экономическому поведению. Не секрет, что сегодня в сфере практической экономики появились «крыши», практикуются отношения с криминальной средой. Почему? Из-за неумения «новых русских» строить свое экономическое поведение?

– У нас не было настоящей реформы судопроизводства, поэтому возникла необходимость в третейском суде. Наше судопроизводство – кошмарная процедура, от которой правды не дождешься. Как гласит русская поговорка: «Где суд, там и неправда».

Поэтому когда возникают споры, которые две стороны не могут разрешить, нужен третейский судья, арбитр. И проще найти его в криминальной структуре. Бывают нештучные конфликты, в которых рационально нельзя что-то определить. Оба виноваты в чем-то, нет одной виновной стороны. Кто-то должен рассудить. Нужна и воля, которая все расставит по местам. Ты этому должен столько, этот – столько. Все решается быстро: одна встреча конфликтующих сторон – и вопрос исчерпан. Криминальный «авторитет» решит спор за несколько часов, даже минут.

Естественно, столь жесткий приговор должен быть исполнен неукоснительно.

Если государство не способно предоставить такого рода полноценную услугу, свято место пусто не бывает – она вводится людьми оперативно помимо государства. И это не чья-то частная инициатива, а жизненная необходимость.

– Получается, что это тоже умение выстроить свое новое экономическое поведение?

– Да. Считается, что криминальный слой общества сейчас самый адаптивный. Быстрее всех приспособился к рынку, его представители внедрили в жизнь все необходимые институты: и суды, и банк-«общак»... И распределение, которое организовано очень эффективно. Потому что главный принцип – исполнительность. Нельзя не исполнить. В государственном же секторе очень много можно нарушать и не нести никакой ответственности.

К тому же когда человек не чувствует ответственности, он плохо обучается. Ему на все наплевать. А когда он знает, что ответственность высока, угроза для жизни реальна – никто тебя не будет предупреждать сто раз, до второго напоминания не доживешь – в такой ситуации обучаются очень быстро. Мгновенно, никаких университетов не нужно заканчивать.

– Многие наши предприниматели безобразно кричат на подчиненных, холодно выжимают деньги из интеллигентов, не умеющих вести рыночные торги, жестко и виртуозно уничтожают конкурентов... Это тоже умение построить свое новое экономическое поведение?

– Это проблема интеллигенции, которая не может запросить адекватную цену за свой труд. Нужны антрепренеры, посредники, менеджеры. Интеллигенция не должна участвовать в этом так явно. Интеллектуалу, интеллигенту трудно доказать, что его работа стоит, например, тысячу долларов.

– Почему же творческим людям трудно вести торги? Это чуждо их природе, душевному складу?

– Чтобы творить – требуется сложная, тонкая организация личности, а чтобы провести сделку – никакой тонкости не нужно. Торги – это простой процесс. Этим должны заниматься не сами творческие люди, не авторы. Известно, что художники никогда не могли продать свои полотна по рыночной цене. Никогда, ни в какие времена они не получали большие деньги за свои картины. Тем более, что им трудно расстаться со своим детищем. Тут-то и необходимы люди, которые не страдают комплексами, по-другому настроены. Торги ведет посредник за процент. Приходит к какому-нибудь наглому предпринимателю еще более наглый антрепренер и находит способы, доказательства, в итоге продажа происходит по самой высокой цене. Посредник получает свою плату – разницу в цене и процент. И это нормально.

– Нередко приходится наблюдать: 50-летние предприниматели, люди, известные в нашем городе, ведут себя тоньше, благороднее, чем их 30-летние коллеги. Чем это обусловлено?

– Разницей в опыте. Это достаточно уникальные люди – 50-летние бизнесмены. Они многое преодолели в себе, ведь чтобы заниматься бизнесом, имея опыт работы при социалистическом укладе экономики, необходимо в себе провести очень большую внутреннюю работу. Чтобы выжить, руководить, им действительно пришлось серьезно перестраиваться. Причем они до сих пор перестраиваются. Таких примеров немало. Если человек не может приспособиться полностью к рыночным механизмам, если он и в прошлом, и в настоящем, то это тоже позволяет ему выжить. Его луч-

ше понимают сотрудники, ему свойствен другой подход к работникам. Он использует в какой-то мере и рыночные механизмы, и старые, советские, например, планирование и т. д.

– В последние годы идет утечка мозгов из России. Россия тратит средства на обучение, профессиональное становление специалистов сотни миллионов долларов, а дивиденды с этого получают процветающие страны. Это новое экономическое поведение – искать место, где больше платят, невзирая на моральные соображения?

– Когда выезжают высококлассные специалисты, то я считаю, это правильно. Почему надо запрещать? Пусть едут, если могут хорошо устроиться. Пусть прилично зарабатывают и занимают хорошие места в зарубежной экономике.

Я думаю, не осуждать надо этих людей, а гордиться, потому что они остаются русскими, сохраняют русскую культуру. Вчера мне передавали привет из Германии люди, которые у меня обучались. Они неплохо устроились благодаря качественному образованию. Они живут в Германии, но говорят по-русски. Не надо бояться ситуации, когда специалисты выезжают из страны, они – продолжатели традиций Российской империи. Сегодня русских много везде, и они продолжают объединяться.

В этом им помогает Интернет. В виртуальном пространстве тоже расширяются границы России.

– Но ведь государство на них потратилось, а отдачи никакой...

– Ничего подобного. Впоследствии в Россию вернется отдача, пойдет капитал оттуда. Это долговременные вложения. Сейчас в России идут инвестиции за счет средств россиян, которые уехали 10 лет назад, стали богатыми, теперь вкладывают капиталы в Россию. Многие спрятали деньги от разграбления за рубежом, но как только объявят амнистию или экономическую инвестиционную свободу, они вернут средства в Россию. Что в этом плохого? Самый лучший вид инвестиций.

– А как же врачи, ученые, которые здесь получили образование и уехали? От них-то какая отдача?

– Получение профессии – нелегкая работа. Эти люди трудились, не били баклуши. Почему они должны прозябать тут? Не надо по этому поводу морализировать, не надо называть их предателями, а ждать их возвращения, относиться с пониманием. Родители этих людей остаются здесь, и уехавшие дети их поддерживают материально. Что тут плохого? К тому же у многих есть желание вернуться.

– Получается, что привязанность к семье, краю, Родине – в данном случае тяжкое бремя? Из-за этой зависимости можно переломать судьбу...

– В каком-то смысле да, как, впрочем, при любой переоценке чего-либо.

– Это, по-Вашему, не патриотизм?

– Патриотизм – это сохранение культурных и ценностных ориентаций. Можно жить в Канаде и быть патриотом России, приехать защищать Родину, поддерживать вложениями. Допустим, у человека хорошие мозги, великолепное образование, а стоящей работы нет. Что же ему – сидеть здесь и бить баклуши? Талантливый инженер за границей раскроет свой талант, и потом все равно его изобретения каким-либо образом вернутся в Россию.

Говоря о привязанностях, нельзя классифицировать: плохо это или хорошо. Если человек привязан к чему-либо, например к работе, и при этом живет плохо, на то ему и ум, чтобы сообразить, как улучшить ситуацию. Конечно, порой возникает патологическая привязанность к товару, услуге, наркотику... Это уже называется аддиктивностью, это признак нездоровья. Человек теряет свободу – это плохо.

Но понятие Родины – это больше, чем привязанность. Национальное самоопределение – важнейший элемент духовного здоровья человека. Человек духовно здоров, если он точно знает: откуда он, кто его предки, по какой линии он идет, что передает, что несет, что развивает, что оставляет дальше – другим. Это важнейший психологический компонент организации экономического поведения.

Беседовала Н. И. ИВАНОВА